

- РААААААААААА

Усилив свою физическую силу и разогнав внутри тела духовную ци, отскакиваю в сторону с пути выдвинутой вперёд когтистой лапы. С грохотом попавшая под удар горная порода разлетелась в стороны осколками, а выдвинутая вперёд для быстрого укола Танцующая Тень с трудом прошла сквозь багровую чешую, нанося лишь жалкую царапину. По горному склону разнесся гневный рёв, вслед за чем огромная красная «ящерица» с неожиданной для её размера скоростью начала бить передними лапами по земле, пытаясь меня раздавить. Возможно, я немного рановато пошёл сражаться против драконов. Даже если только это низшие драконы примерно с детским уровнем интеллекта.

Не давая себя сбить порывам ветра от проходивших рядом ударов многотонной твари, активирую подготовленную заранее магию, когда моё тело скрыло облако поднявшейся пыли. Раздвигая в стороны воздух с пылью рядом со мной возник мой довольно некачественный клон в виде нечеткого силуэта с плащом и железной маской, а точнее материальная иллюзия – созданное мной заклинание на стыке магии иллюзий, пространства и барьеров. Раскрыв свои «бутафорские» крылья, клон резко рванул в сторону от дракона, тем самым привлекая его внимание. Используя мгновение отвлечения твари и экранирующие свойства своего снаряжения проскальзываю вперёд, стремясь оказаться под одним из его пары крыльев. Было рванувший за клоном дракон резко замер, приняв себя к воздуху, а затем, поняв обман, начал меня искать, пока не почувствовал под собой всплеск демонической силы.

«Стремительный Клинок Водоворота.»

Выпущенные из внутреннего пространства дьявольской ауры тонны воды, следуя демонической силе, скручивающимся столпом стремительно понеслись вверх. С хрустом ломающихся костей и разрываемых перепонок одно из крыльев выгнулось в неправильную сторону под ударом возникшего столпа воды. С грохотом ошеломленный дракон неловко упал набок из-за силы удара, а затем болезненно взревел. В открытой пасти появилось жёлтое свечение, заставляя меня раскрыть крылья и начать быстро покидать своё прежнее место пребывания. Спустя мгновение прошедшая волна огня рядом со мной, за считанные мгновения испепелившая попавшиеся деревья и частично оплавившая землю, была лучшим доказательством правильности моего последнего решения. Но главная проблема уже была решена. Моя цель не сможет улететь, а значит я могу дальше сражаться без риска побега и последующей возможной мести со стороны этой «рептилии», чей род не раз был отмечен в истории своей мстительностью и мелочностью.

С помощью родословной черты перемещаю себе в рот из внутреннего пространства ауры пару красных гранул «Света Славы» и раскусываю их, проглатывая внутрь. Со следующим стуком сердца тело объят поднявшийся изнутри жар от всплеска кровавой ци насильно втиснутой в Духовный Корень, доводя пропускную и перерабатывающую способность того до предела, и стимуляции тканей, заставляя оные вырабатывать больше жизненной энергии.

Со скрежетом раскалываемых под когтями камней покрытый багровой чешуей дракон наконец

поднялся, пристально смотря на меня своими янтарными радужками с вертикальным змеиным зрачком. Любая другая тварь, получив такое сильное ранение, фактически искалечившее одну из конечностей, сильно ослабла бы и начала бы искать возможность для побега. Но в отличие от прочих тварей высокого ранга низший дракон оставался драконом. Драконом, который сейчас испытывал ярость.

Почувствовав резко увеличившееся практически в два раза присутствие своего противника, убираю крылья и падаю на валун, вслед за чем, используя его как точку опоры, отскакиваю. В спину ударила волна воздуха, откидывая меня ещё дальше, а протаранивший скалу дракон, стряхивая с себя обломки камней, с какой-то кошачьей грацией развернулся и вытянул одну из передних лап.

«Форма... Конфигурация объекта относительно окружающей среды... Расчёт координат и коэффициента прочности...»

Так и не коснувшись земли, ступаю на созданный под ногами барьер прямоугольной формы и подпрыгиваю вверх, разворачиваясь. Покрытая темно-багровой дьявольской аурой Танцующая Тень понеслась вниз.

Цзинь. Цзинь. Цзинь.

Быстрая серия из трёх ударов выбила сноп искр из багровой чешуи мелькнувшей подо мной лапы, так и не дойдя до плоти. Багровый ящер вновь открыл пасть, в глубине которой начало разгораться новое более яркое свечение. Чувствуя непрерывный стук быстро бьющегося сердца в груди от не прекращающегося фонтанировать яростью и ненавистью дракона, что казались мне лучше любого алкоголя, с увеличивающейся головной болью создаю новые барьеры и наполняю мышцы духовной ци. Одна за другим в воздухе начали возникать прямоугольные платформы.

Новый поток огня пронёсся у склона горы, посылая в стороны ударные волны разгоряченного воздуха и оставляя за собой оплавленный кратер в месте попадания. Слыша звон предпоследнего разрушенного барьера, по которым мне удалось серией прыжков выскочить из-под атаки, смотрю в янтарный зрачок твари, начавшей быстро поворачивать голову в сторону моего тела, оказавшегося рядом с ней. Плавнo отвожу назад руку с разгорающейся багровым свечением Танцующей Тенью, вставая в стойку.

«Первый Весенний Ручей»

Размывшееся из-за скорости в сплошную багровую линию брошенное копьё достигло глаза моей цели. В воздух ударил фонтан крови и содержимого глаза, вслед за которым разнесся новый рев боли. «Рептилия» резко дернула голову в сторону. Вытягиваю руку и призываю назад своё оружие. С хлопаньем Танцующая Тень вылетела из раны. Дергавшая головой из-за боли тварь резко дернулась в мою сторону, раскрыв пасть. Отскакиваю с платформы и раскрываю крылья для планирования по воздуху в бок, ловя притянутое оружие. Резко пригнувшаяся озлобленная тварь, распрямив задние лапы, прыгнула в мою, отчего мне

пришлось создавать новые платформы под ногами как точки опоры, так как с помощью полёта на демонических крыльях я просто не успевал уйти.

Выпустив из ауры новую порцию запасенной воды, закручиваю поток жидкости вокруг кончик и бью в бок «рептилии». С всплеском в стороны разлетаются куски чешуи и плоти, но углубить рану не даёт дернувшаяся задняя лапа дракона. Созданные барьеры со звоном разламываются на быстро растворяющиеся осколки, давая возможность вовремя подставить копьё. Импульсом напитываю руки духовной ци, дабы выдержать чуть не сломавший мне руки удар, и под действием силы отлетаю в сторону, врезаясь в одну из скал. Волна боли прошла по всему телу, а отключиться сознанию не даёт только больший контроль души над телом. С усилием встаю на ноги, смотря на развернувшегося пышущего яростью дракона, раскрывшего пасть. Поток ослепительно яркого красно-желтого пламени уже несся в мою сторону.

Чувствуя, как время обманчиво замедляется при приближении смерти, улыбаюсь, слыша всё нарастающий звук бьющегося сердца. Находящийся на грани разрушения Духовный Корень перерабатывающий природную ци из «Света Славы» и впитывающий энергию от Чёрного Сердца с хлопком сжимается, а находящиеся вокруг него девять тонких оболочек «уровней» сливаются в один слой, пока всё тело начинает затоплять поступающая от него более плотная духовная ци. Поднимаю копьё, с удовольствием выпуская из тела духовную ци, что с прорывом на первый уровень стадии Конденсации Ци может наконец быть выведена за границы тела с сохранением контроля над ней.

«Осенний Вихрь Опадающей Листвы»

Синхронно с телом и Танцующей Тенью выпущенный поток духовной ци пришел в движение. Мгновение спустя достигшее меня Дыхание Дракона превратилось в закручивающееся торнадо огня, вознесшееся вверх чтобы затем распаться на миллионы огоньков, на секунду до окончательного своего исчезновения казавшиеся разнесенной ветром опавшими листьями.

С гулом впечатываю ногу в землю, останавливаясь и борясь с навалившейся на тело усталостью. «Свет Славы» подобно настоящей славе был также не долговечен. Смотрю на ещё более взбесившегося из-за самого факта «парирования» атаки дракона, что несся в мою сторону, и создаю под ногами изменённый магический круг магии пространства. Со вспышкой света я оказываюсь в сотне метрах от прошлого своего местопребывания, а разогнанная многотонная туша твари расплющивает созданного раньше моего клона, с которым я «поменялся» местами.

Отправляю в рот несколько восстанавливающих силы пилюль и сосредотачиваюсь на внутреннем пространстве своей ауры. С расползающимся в стороны холодом из выпущенной мной темно-багровой ауры выходят полупрозрачные синевато-белые фигуры мертвых девушек. Сознанием касаюсь их, связывая со своей душой и начиная передавать по образованным нитям связи свою силу.

- Жаль, что из-за своей слабости приходится заканчивать этот поединок раньше.

Искусство Мертвых Духов.

- Лидер, как вы думаете, он сейчас зовёт нас на помощь для борьбы с драконом или чтобы забрать его раненое тело?

- Рубель, лучше заткнись. Твой длинный язык рано или поздно доведёт тебя до смерти.

Прикрикнув на новичка, Алистез направил больше демонической в свои крылья, дабы ускорить полёт в сторону, где вверх поднимались столбы черного дыма. Разговорчивый подчинённый обиженно замолчал и также ускорил полёт, как и несколько других членов группы «Серебряных Мечей» взятых Кроули с собой после получения магического сигнала от «мистера Дарри». Лидер группы наёмников не хотел проблем, которые обязательно возникнут со смертью переговорщика, который связывает их с заказчиком из Дома Люцифуга, поэтому планировал как можно скорее убедиться, что любитель железных масок не умер из-за своей дурости и гордыни. Охота на любых представителей расы драконов никогда не была безопасным занятием, ведь даже демонам высшего ранга, наиболее приближенным по силе к Владыкам, приходилось сохранять осторожность при борьбе с представителями расы драконов. При всех своих немногочисленных заказах на устранение низших драконов сам Кроули предпочитал предварительно отравить их с помощью приманки или напасть во время сна, используя длинные зачарованные копыя и другие артефакты с оружием, быстро убивая ещё не пришедшего в себя ящера. А как только это не сработает, то на всех порах мчаться подальше, молясь Владыкам и тьме, что разозленный дракон его не догонит или упустит из виду. Всё же пословица «не дергай дракона за хвост» появилась не просто так. Подобно дьявольской ауре демонов, окаменяющему взгляду горгон или иллюзиям кицуне у каждого представителя расы драконов имелась способность, порой приводившая в ужас даже богов. Ярость Дракона. Стоит дракону начать испытывать гнев, ненависть или ярость, то его сила начнёт возрастать во всех смыслах. И чем сильнее эмоции, тем больше возрастёт его сила, отчего расу драконов считают сильнейшей в мире. Вполне могло быть, что на месте правителей мира была бы эта раса, вместо нынешних фракций. Но на счастье всего мира раса драконов была также одной из самых малочисленных, большая часть которой состояла либо из низших драконов, мало чем отличающихся от животных, либо из эгоистичных индивидуалистов, воспринимающих своих сородичей больше как соперников, а не товарищей. От одной мысли о том, что те же Красный и Белый Императоры Драконов вместо того, чтобы драться между собой, объединились бы против других рас демону становилось откровенно дурно.

- Какого...

Летающие низко над кромкой леса готовые к бою или оказанию медицинской помощи демоны широко раскрыли глаза, смотря на открывшийся перед ними пейзаж. Ранее виденный при разведке лично Алистезом склон горы в нынешнем виде напомнил ему о полях сражений Великой войны. Испещренная кратерами, трещинами, покрытая чёрной сажой и тающими глыбами льда с медленно догорающим подлеском местность напоминала скорее испытательный полигон, по которому команда магов прошла боевыми заклетьями высшей магии, чем поле боя двух существ. Подавив изумление, Кроули наконец заметил того, чьим поиском его группа занималась прошлые дни. А точнее, труп этой цели. Тело дракона

представляло собой жалкое зрелище. С обломанными крыльями, пустыми глазницами, наполовину содранной чешуей, показывающей в некоторых местах разорванную плоть, частично отрезанным хвостом и явно переломанной передней лапой создание внушавшее чистый ужас с благоговением при встрече всем разумным среднего и низкого рангов сейчас могло вызвать лишь жалость. Причину такого состояния дракона долго искать не пришлось, так как та сидела на относительно целой его лапе, смотря на их приближение. Уже гораздо медленнее подлетая, Кроули приземлился около неподвижной лапы ящера, пока его подчинённые бдительно осматривали окружение на наличие приближающихся монстров или прочих недоброжелателей, хоть это было и маловероятно. Чувствующие запах и присутствие дракона монстры обычно быстро сбегали с отмеченной им территории, боясь стать закуской хищника, оправданно занимающего верхушку пищевой цепи.

- А вы быстро прилетели сюда. Я даже заскучать не успел, отчего отдельная вам похвала. А теперь, дорогой мой товарищ, скажи. Сколько сейчас времени?

Сидевший на багровой чешуе демон с накинутым на плечи плащом, из-под которого виднелась кожаная броня, и железной маской на лице напоминающей человеческий череп спрыгнул на землю, с радостным тоном обратившись к лидеру наёмников. Приподняв бровь, Кроули ответил.

- Сейчас шесть вечера. С вами всё в порядке?

- Нет. Я опаздываю на ужин. А сейчас внимай моим ценным указаниям. Чешую, кожу и кости дракона отправишь на обговоренное заранее место, передав знакомому нам обоим торговцу. Мясо, внутренние органы и прочее можете забрать себе. Мне это пока не нужно, а замораживаться с магией хранения не хочется. Можешь продать торговцу, забрав деньги себе, выкинуть или приготовить себе ужин из драконятины, а то ты совсем весь исхудал. Конец ценных указаний. Всё. Всем хорошей работы! А я пошёл. У меня по расписанию ужин. Алистез, ты знаешь, как связаться со мной, когда обнаружите следующую тварь высокого ранга силы.

Помахав рукой, «мистер Дарри» исчез в серебристом всполохе магического круга телепортации, пока сам лидер наёмников, не смогший вставить даже слово, раздражённо вздохнул. Сзади него раздался голос Рубеля, осматривавшего труп дракона.

- Лидер, тут есть странность.

- Как будто тут есть хоть что-то нормальное. Что нашёл?

- У трупа нет крови.

Со стуком закрываю дверь спальни, чувствуя ноющую боль во всём теле, и иду к кровати. К счастью, мать так и не заметила моего состояния, отчего ужин прошёл хорошо, омрачаемый

лишь отцом этого тела, считающим, что он имеет право приказывать мне и матери. В отличие от него, тот же Евклид, благодаря некоторым моим манипуляциям, благо изменять характер строго обучаемого ребенка, ищущего внимания, не то, что строить интриги против разменявших несколько тысячелетий старейшин праведных сект, теперь оказывал матери надлежащее отношение, готовый выполнить малейшее её поручение. Одержимый и преданный будущий глава Дома Люцифуг будет отличным инструментом для нас с матерью.

Усевшись на кровать, замираю. Заняться привычной медитацией или расчетом формул магии после столь выматывающего дня... мне не хотелось. Как и вновь погружаться в сон, оказываясь в своём Зеркале Души, снова погружаясь в видения прошлого. С непривычной робостью тянусь к ящику письменного стола, что стоял рядом с кроватью. Спустя секунду я смотрел на купленную во время одной из прогулок с матерью по городу деревянную флейту. Я знаю, что этот музыкальный инструмент не может принести пользу моим планам, отчего драгоценное время, потраченное на его освоение, будет бездарно потерянным, но...

- Если ей нравится игра на пианино наследника Дома Гремори, то ей понравится также моя игра на флейте?

Дракон

"Мистер Дарри"

Неупокоенный дух

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/2870940>